КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Царёва Л. В., *Белорусский государственный университет*

На фоне увеличения миграционных процессов, образовательных и туристических поездок, трансграничного торгового оборота между Беларусью и Польшей приобретает актуальность сотрудничество между странами в правовой сфере. Одним из направлений сотрудничества выступает развитие единообразного коллизионного регулирования трансграничных отношений. Коллизионное регулирование нацелено на подчинение правоотношения, связанного с несколькими правовыми системами, тому или иному правопорядку. Иными словами коллизионные нормы определяют, право какого государства подлежит применению к конкретному трансграничному частноправовому отношению.

Коллизионный вопрос разрешается национальной инстанцией (судом, нотариусом) конкретного государства, которая руководствуется коллизионными нормами своей правовой системы. То есть юрисдикционный орган

Республики Беларусь применяет источники коллизионного регулирования Республики Беларусь, включая международные договоры Беларуси и внутренние нормативные правовые акты. Инстанция Польши, в свою очередь, обращается к своим коллизионным источникам, которые включают международные договоры Республики Польша, источники европейского права и внутренние нормативные правовые акты. Государства, частные субъекты которых активно взаимодействуют друг с другом, стремятся к созданию стабильного единообразного коллизионного регулирования, которое обеспечивает правовую определенность и справедливую защиту субъективных прав частных лиц.

Внутреннее коллизионное законодательство Беларуси и Польши характеризуется существенными различиями как по форме, так и по содержанию.

Белорусский законодатель пошел по пути отраслевой кодификации норм международного частного права. Это означает, что в зависимости от вида правоотношения применению подлежит соответствующий отраслевой кодекс. Речь может идти о Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК), Кодексе о браке и семье, Банковском кодексе, Трудовом кодексе и т. д. По логике отраслевой кодификации специальное коллизионное регули-

рование отношений, входящих в предмет регулирования семейного, банковского, трудового права содержится в соответствующем отраслевом кодексе. Следует отметить, что из всех указанных кодексов лишь ГК имеет самостоятельный раздел «Международное частное право», остальные кодексы содержат лишь отдельные коллизионные нормы. ГК выступает источником специального коллизионного регулирования гражданско-правовых отношений в узком смысле, т.е. составляющих предмет регулирования его материальной части, а также может применяться для восполнения пробелов к семейным, трудовым, земельным и иным отношениям частноправового характера, если специальные кодексы не регулируют соответствующий вопрос. Кроме того, только ГК содержит общие правила о применении коллизионных норм и специфических механизмах международного частного права.

Польский законодатель традиционно придерживается автономной кодификации международного частного права. В настоящее время основным источником коллизионного регулирования выступает Закон Республики Польша от 4 февраля 2011 г. о международном частном праве (далее — Закон Польши). [Режим доступа: http://dziennikustaw.gov.pl/DU/2011/s/80/432/1. — Дата доступа: 01.10.2017. Текст Закона Польши на русском

языке в переводе Д. И. Зеньковича см.: Журнал международного частного права. — 2012. — № 2. — С. 53—69.]

Закон Польши является всеобъемлющим кодифицирующим актом. Он включает как общие положения международного частного права (раздел 1), так и коллизионные нормы, регулирующие отдельные виды частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, включая правовой статус субъектов МЧП (разд. 2 и 3); представительство, сделки, исковую давность (разд. 4—6); обязательства (разд. 7); вещные правоотношения (разд. 9); интеллектуальную собственность (разд. 10); брачно-семейные отношения (разд. 11—15), наследование (разд/ 16). Следует отметить, что зачастую закон Польши напрямую отсылает к нормам европейского международного частного права. В частности, в тексте имеются отсылки к регламенту ЕС от 17 июня 2008 г. N 593/2008 о праве, применимом *к договорным обязательствам* (ст. 28 Закона Польши), к регламенту ЕС от 11 июля 2007 г. N 864/2007 о праве, применимом *к внедоговорным обязательствам* (ст. 33 Закона Польши), к регламенту ЕС от 18 декабря 2008 г. N 4/2009 о компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений и сотрудничестве *по делам об алиментных обязательствах* (ст. 63 Закона Польши). Закон Польши не содержит

непосредственной отсылки к регламенту ЕС от 20 декабря 2010 г. № 1259 о сотрудничестве в области выбора применимого права *к расторжению брака и сепарации* и к регламенту ЕС от 4 июля 2012 г. N 650/2012 о компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов *по вопросам наследования*...». Однако в силу принципов верховенства и прямого действия норм европейского права юрисдикционный орган Польши в первоочередном порядке обратится к указанным актам Европейского союза.

Сравнительная характеристика внутреннего коллизионного регулирования Беларуси и Польши по содержанию закономерно выявляет целый ряд отличий. Не останавливаясь на детальном сравнительном анализе норм Закона Польши и европейского международного частного права с одной стороны и кодексов Беларуси с другой стороны, следует констатировать более разработанное и прогрессивное коллизионное регулирование польского права.

На фоне ряда содержательных отличий во внутреннем коллизионном законодательстве особое значение приобретают международные договоры, участниками которых являются Республика Беларусь и Республика Польша. Именно они обеспечивают еди-

нообразное разрешение коллизионных вопросов независимо от того, юрисдикционный орган какого государства рассматривает спор.

Беларусь и Польша участвуют в нескольких международных договорах универсального уровня, содержащих коллизионные нормы. Как правило, это договоры, имеющие узкую сферу применения по предмету. Например, оба государства участвуют в Конвенции о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям (г. Гаага, 4 мая 1971 г.).

Наиболее широкий охват правоотношений с точки зрения коллизионного регулирования имеет двусторонний международный договор между Республикой Беларусь и Польшей о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (г. Минск, 26 октября 1994 г.) (далее — Договор). Договор вступил в силу 30 июля 1995 г. Он содержит двадцать шесть статей (ст.ст. 21—47), посвященных разрешению конфликта законов.

По общему правилу, к трансграничным отношениям, имеющим локализацию иностранного элемента по субъекту, объекту или юридическому факту на территории Беларуси и Польши, применяются коллизионные нормы указанного двустороннего международного договора. И только в случае недостаточности

договорных норм применению подлежат нормы вышеназванных национальных источников коллизионного регулирования.

Договор регулирует коллизионные вопросы права лиц (ст.ст. 21—24), брачные и семейные правоотношения (ст.ст. 26—35), отдельные вопросы вещных отношений (ст. 36), обязательственные отношения (ст.ст. 38—39), наследование (ст.ст. 41—46), трудовые правоотношения (ст. 47). Следует отметить, что в сравнении с иными договорами о правовой помощи Республики Беларусь набор коллизионных норм этого договора характеризуется как наиболее полный. Более того, положительно следует отметить наличие в Договоре коллизионных норм, которые вообще отсутствуют во внутреннем законодательстве Беларуси. Например, в Беларуси нету внутренней коллизионной нормы о трудовых правоотношениях (ст. 47 Договора), о признании брака недействительным (ст. 29 Договора), о праве, применимом к личным и имущественным отношениям супругов (ст. 27 Договора), о выморочном наследстве (ст. 43).

В то же время, не все правоотношения, урегулированы Договором. В нем не нашли отражения коллизионные вопросы вещных правоотношений по поводу движимого имущества, доверенности, нормы о порядке реализации автономии воли и некоторые другие. Договор

традиционно не регулирует также вопросы обратной отсылки, применение специальных механизмов МЧП (оговорки о публичном порядке, применении императивных норм, обходе закона). Это означает, что в случае возникновения спора по таким вопросам юрисдикционный орган должен обратиться к национальному законодательству своего государства.

Нельзя не отметить наличие в Договоре неактуальных на сегодняшний день положений. В частности, ряд критических замечаний может быть высказан применительно к регулированию обязательств из договорных отношений. Статья 38 Договора предписывает определять право, применимое к обязательствам из договорных отношений в отсутствие соглашения сторон на основании коллизионной привязки *«закон места заключения договора»*. Указанная привязка потеряла свою актуальность в условиях использования современных средств связи и мобильности сторон договора. Она представляется несостоятельной, так как далеко не всегда свидетельствует о наличии связи договорного правоотношения с правовой системой государства места заключения договора (например, в случае, когда договор заключен на выставке в третьем государстве). Кроме того, эта привязка справедливо критикуется как содержащая понятие, имеющее разное содержание в различных правовых систе-

мах (*«место заключения договора»*). В Договоре не учитывается многообразие договорных отношений и уровень их современного развития. Во-первых, в нем нет дифференциации правил определения применимого права в зависимости от того, является сделка коммерческой или потребительской. Во-вторых, в нем нет учета особенностей порядка заключения договора, его предмета, сторон и иных характеристик. Указанные пробелы не могут быть восполнены гибким коллизионным регулированием, в связи с отсутствием корректирующей оговорки или общей нормы о применении права, наиболее тесно связанного с правоотношением.

Таким образом, в условиях участия Беларуси и Польши в разных интеграционных образованиях и отсутствия совместных региональных источников правового регулирования единообразное определение применимого права обеспечивается лишь редкими универсальными международными договорами и двусторонним Договором о правовой помощи. Сам факт наличия двустороннего Договора о правовой помощи имеет огромное значение для сотрудничества государств в сфере права. С точки зрения коллизионного регулирования содержание Договора в целом характеризуется достаточной разработанностью, но следует признать, что не все его положения со-

ответствуют современным тенденциям развития международного частного права. Усовершенствовать сотрудничество в правовой сфере можно с помощью модернизации таких положений и дополнения Договора актуальными нормами.